

Седовласый целитель произнёс:

— Если Цзин Чжу сказал, что сделает, значит, сделает. В этом я тебе верю.

Напряжение в воздухе немного спало. Вечером, за непринуждённой беседой, один из молодых целителей снова заговорил о Бессмертном владыке Цинчжи, заточённом в Первой Небесной тюрьме, сокрушаясь о превратностях судьбы.

Цзин Чжу внезапно вспомнил и невольно спросил:

— А вы знаете что-нибудь о Небесной Императрице, Золотом Фениксе?

— Как же не знать! Она ведь красавица! Просто раньше она редко покидала Священную обитель Юйцин, поэтому её мало кто видел.

— Хм, красота — это лишь слова. Никто её толком не видел.

Эти целители жили в довольно уединённом месте и редко появлялись в залах Девяти Небес, поэтому им и не доводилось часто видеть её. Хотя, конечно, если кто-то из небесных существ получал ранение, они могли обойтись одной пилюлей, так что помощи целителей им и не требовалось. Таким образом, у них не было возможности проявить себя.

И вот, наконец, появился маленький лисёнок, но его сразу же взял под своё крыло Цзин Чжу.

Слушая их разговоры, Цзин Чжу не удержался и сказал:

— Сегодня я видел её. Я принёс снадобье в Чертог Чунхуа, и она стояла на коленях снаружи.

Все взоры устремились на него, и кто-то спросил:

— Как она выглядит? Вы с ней разговаривали?

Цзин Чжу, немного смутившись от такого внимания, честно рассказал всё, что знал, и в конце добавил:

— Я просто увидел, что она долго стоит на коленях, и предложил ей лекарство, но она начала говорить о своей судьбе, о том, что её уже не спасти...

Цзин Чжу оглядел всех и заметил, что на их лицах читалось такое же недоумение, как и на его.

Почему долгое стояние на коленях связано с судьбой? Почему она так отчаялась?

Седовласый старик, поглаживая бороду, произнёс:

— О судьбе Золотого Феникса я кое-что знаю.

— С тех пор, как Золотой Феникс появился на свет, ходили слухи, что в девяти провинциях произойдёт великая катастрофа, и только Огонь Нирваны Золотого Феникса сможет спасти мир. Именно поэтому она была обречена стать Верховной Небесной Императрицей.

— Огонь Нирваны...

Для клана Фениксов Нирвана — это и возрождение, и смерть.

Чжоу Янь одной рукой поддерживал Бай И, а другой наносил на его раны бессмертное снадобье. Цзин Чжу, хоть и был обычным человеком, делал лекарства с приятным ароматом весенних цветов, лёгким и ненавязчивым. Вот только эффективность его снадобий была под вопросом.

Он осторожно нанёс лекарство на лицо Бай И, и тот слегка изменил позу, видимо, почувствовав облегчение. Работа с лекарством оказалась несложной.

Закончив с лицом, Чжоу Янь вздохнул и поцеловал его в лоб. Он никогда раньше не испытывал таких чувств, но теперь, в этом незнакомом месте, он оказался в плену у лисёнка, который мечтал его убить... Завяз по уши.

Чжоу Янь чувствовал, что, даже если он сможет выбраться из этой ситуации, это будет стоить ему немалых усилий. Но пока он хотел остаться целым и невредимым.

Он слегка улыбнулся, взял ещё немного мази и начал наносить её на шею Бай И.

У Бай И была длинная и изящная шея, но сейчас на ней зияла рана, которая тянулась от основания шеи до живота. Если бы удар был чуть сильнее, это могло бы стать смертельным.

Чжоу Янь медленно обрабатывал рану, мысленно перебирая все возможные магические артефакты, которые могли оставить такой след.

Он уже наметил нескольких подозреваемых. Хоть он и не мог съесть всех на Девяти Небесах, но у него было право убрать тех, кто ему не нравился.

Его лицо было холодным, но вдруг он почувствовал, как тело под его рукой слегка дрогнуло.

Чжоу Янь вернул руку к груди Бай И, к небольшому красному пятну, и начал массировать его, как будто наносил лекарство. На его губах играла улыбка, а взгляд был прикован к дрожащим ресницам Бай И.

Бай И наконец не выдержал и издал тихий стон:

— М-м...

— Мой лисёнок проснулся.

Чжоу Янь наклонился и прошептал ему на ухо:

— Лекарство нанесено. Тебе ещё больно?

Говоря это, он не переставал двигать руками, и Бай И, нахмурившись, схватил его за запястье. На его щеках появился лёгкий румянец, и он пробормотал:

— Я сам справлюсь...

Чжоу Янь улыбнулся и с готовностью согласился:

— Хорошо, осталось только обработать рану на спине. Тогда сделай это сам.

Он протянул баночку с мазью, делая вид, что очень заботится о Бай И, что вызывало раздражение.

Бай И бросил на него взгляд и фыркнул, но не взял баночку.

Чжоу Янь мягко погладил его распущенные волосы и сказал:

— Сейчас я так переживаю за тебя, что не могу позволить тебе делать это самому.

Он отодвинул волосы Бай И, обнажив длинную рану на спине. Чжоу Янь смотрел на неё с таким выражением, что его глаза почти покраснели. Через некоторое время он начал наносить мазь на рану.

Так прошло несколько дней. Эти дни были не просто временем лечения!

И, конечно, не просто временем флирта!

Это нужно объяснить с точки зрения бога врачевания Цзин Чжу. Он говорил, что лекарство нужно наносить сразу после того, как оно впитается, чтобы добиться максимального эффекта.

Поэтому Небесный Император объявил, что на месяц отказывается от управления, чтобы отдохнуть. Все небесные существа понимали, что это не просто отдых, но что они могли сделать? Противостоять Императору? Лучшим исходом для них было бы оказаться в Первой Небесной тюрьме!

Таким образом, Чертог Чунхуа был тихим и спокойным. Никто из небесных существ не появлялся, и даже небесные комары не могли найти дорогу сюда.

Небесный Император уже пять дней не отдыхал. Он постоянно следил за тем, чтобы лекарство на теле Бай И впиталось, и наносил новый слой.

Если бы его усердие оценивали по меркам «Двадцати четырёх образцов сыновней почтительности», он бы точно занял первое место.

Но если в день он наносил лекарство всего пять раз, то приставал к Бай И более десяти...

Лисёнок Бай И тоже жаловался, что в последнее время ему не хватает сна.

Когда Цзин Чжу снова принёс лекарство и увидел, что оба выглядят измождёнными, его сердце сжалось. Он быстро отвел Императора в сторону.

— Ваше Величество, в его нынешнем состоянии... это не совсем подходящее время...

Цзин Чжу был скромным молодым богом, и его лицо покраснело ещё до того, как он начал говорить.

Но Император холодно посмотрел на него и через некоторое время произнёс:

— Ты, как бог врачевания, думаешь о таких грязных вещах!

— А, разве не так? Хотя, на самом деле, для этого молодого человека будет полезно поглощать больше жизненной энергии.

Цзин Чжу, смутившись из-за недопонимания, всё же высказал свою мысль. Однако сегодня лицо Императора выглядело немного искажённым...

Чжоу Янь нахмурился, взглянул на лисёнка, который находился за ширмой, и сказал:

— Я скоро вернусь.

Затем он взял бога врачевания за воротник и вывел его из Чертога Чунхуа.

— Ты только что сказал, что это не подходящее время?

Он нахмурился и спросил.

Цзин Чжу подумал и затем, заикаясь, ответил:

— А, этот молодой человек сильно ранен в спину, и сейчас он не может быть внизу...

Чжоу Янь слегка приподнял бровь. Значит, ему нужно быть внизу?

Этот зверь Таоте, хоть и говорил грубо, но был настоящим девственником.

После обретения разума он только и делал, что повышал свою силу, то есть ел людей. Для него все красавицы делились на тех, кто был похож на жирное мясо, и тех, у кого было равномерно развитое тело. Потом его сила возросла, и появилась одна надоедливая птица.

Она преследовала его тысячи лет... И теперь, чёрт возьми, он даже не знал, жив он или мёртв!

Цзин Чжу почувствовал исходящую от него ауру убийства и испугался. Он быстро протянул книгу и сказал:

— Это принёс целитель, недавно поднявшийся с земли. Ваше Величество, можете использовать это как образец.

Чжоу Янь с недовольством посмотрел на потрёпанную книгу, но всё же взял её. Открыв первую страницу, его глаза загорелись.

Он резко захлопнул книгу, сунул её в рукав и, взглянув на Цзин Чжу, сухо сказал:

— Ты хорошо постарался.

Цзин Чжу чувствовал, как пот выступает у него на лбу, и его лицо покраснело. Он снова достал маленький флакон и, заикаясь, произнёс:

— Это... это, возможно, пригодится Вашему Величеству...

Чжоу Янь, видя, что тот вот-вот взорвётся, спокойно взял флакон и сказал:

— Если у тебя есть просьба, говори.

<http://bllate.org/book/15500/1374845>